

Кирияков Василий Васильевич

**Очерки по истории
переселенческого движения в
Сибирь. В связи с историей
заселения Сибири**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 82-3
ББК 84-4
В19

В19 **Василий Васильевич К.**
Очерки по истории переселенческого движения в Сибирь. В связи с историей заселения Сибири / Кирьяков Василий Васильевич – М.: Книга по Требованию, 2026. – 377 с.

ISBN 978-5-519-89187-5

ISBN 978-5-519-89187-5

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2026

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2026

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первозданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Какъ только что повѣтъ весной, начнетъ таять снѣгъ, зачернѣютъ поля и запахнеть талой землею, снимаются своихъ насиженныхъ мѣстъ и,—наши „перелетныя птицы“,—крестьяне-переселенцы и тянутся въ далекую Сибирь на поиски за „свободной“ землею, за „вольнымъ“ хлѣбомъ.

Ежегодно эта живая волна въ десятки тысячъ рабочихъ людей, разбившись на массу ручейковъ, медленно катится изъ Европейской Россіи къ Уральскимъ горамъ и, переваливши черезъ нихъ, вливается въ необъятный сибирскій просторъ.

Вотъ уже почти цѣлое тысячелѣтіе льются туда людскія волны, становясь годъ отъ году все выше и выше, а обширная Сибирь все еще и теперь кажется громадною пустыней: лишь кое-гдѣ еще вкраплены въ нее, какъ оазисы, человѣческія гнѣзда—поселенія.

Густой стѣной стоятъ тамъ вѣковые дѣвственные лѣса, не слыхавшіе еще голоса человѣческаго; широко

раскинулись стены, въ которыя не вонзался еще плугъ земледѣльца; гордо высятся горы, храня въ себѣ много сокровищъ, до которыхъ еще не дотрогивалась рука человѣческая; спокойно еще кишатъ рыбой громадныя моря, омывающія берега Сибири, и многоводныя длинныя рѣки, прорѣзывающія ее въ разныхъ направле-
ніяхъ.

Все это еще ждетъ человѣка, ждетъ его неутомимаго труда и энергіи.

Чрезвычайно интересно прослѣдить исторію постепеннаго заселенія этого щедро надѣленнаго природою края, своими естественными богатствами издавна привлекавшаго къ себѣ русскихъ людей.

Интересъ этотъ увеличивается еще и тѣмъ обстоятельствомъ, что исторія заселенія Сибири почти совпадаетъ съ другой, не менѣе интересною исторіей, исторіей, собственно, крестьянскихъ переселеній въ нее, принявшихъ за послѣднее время, какъ мы знаемъ, довольно широкіе размѣры.

Въ очеркахъ, предлагаемыхъ ниже вниманію читателей, мы и намѣрены познакомить ихъ съ тѣмъ, какъ постепенно заселялась Сибирь, какъ и почему изъ года въ годъ развивалось крестьянское переселенческое движеніе въ ней и какимъ образомъ это движеніе отразилось на культурной жизни Сибири вообще и на хозяйственномъ бытѣ самихъ переселенцевъ въ частности.

Однако считаемъ не лишнимъ впередъ оговориться, что въ наши задачи совсѣмъ не входитъ дать *полную*

исторію какъ заселенія Сибири, такъ и крестьянскихъ переселеній въ нее.

Наша задача много скромнѣе. Мы попытаемся лишь въ общихъ чертахъ обрисовать главные моменты этой двойной исторіи, повозможности не задерживая вниманія читателей на утомительныхъ, не характерныхъ для нея деталяхъ.

Для удобства обозрѣнія мы подраздѣляемъ всю исторію заселенія Сибири и связаннаго съ нимъ переселенія на три періода, именно: I-й—отъ покоренія Сибири до начала только что минувшаго XIX вѣка, II-й—отъ начала XIX вѣка до 1861 года, года освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, и III-й—отъ 1861 г. по настоящее время.

Исторія этихъ трехъ періодовъ и дастъ содержаніе тремъ нашимъ очеркамъ, которыми, собственно, мы и предполагаемъ исчерпать нашу задачу.

Въ четвертомъ очеркѣ мы намѣрены обрисовать,—разумѣется, опять-таки лишь въ общихъ чертахъ,—хозяйственный бытъ сибирскихъ переселенцевъ и вообще культурныя условія жизни сибирскаго населенія въ пореформенный періодъ нашей исторіи.

При этомъ мы намѣрены остановить нѣсколько дольше вниманіе читателей именно на послѣднемъ, пореформенномъ, періодѣ излагаемой нами исторіи, какъ потому, что періодъ этотъ ближе къ намъ, а стало быть, и интереснѣе, такъ и потому, что именно въ теченіе этого періода переселенческое движеніе въ Сибирь по-

степенно утрачиваетъ свой чисто стихійный, неорганизованный характеръ, и становится все болѣе и болѣе сознательнымъ *).

*) Чтобы излишне не пестрить своихъ очерковъ постоянными ссылками на источники, которыми мы пользовались при своей работѣ, мы укажемъ на нихъ теперь же. Основнымъ матеріаломъ, — не считая многихъ изданий чисто справочнаго характера, — намъ послужили слѣдующія книги: Андріевичъ. „Исторія Сибири“, Буцинскій. „Заселеніе Сибири“, Голубевъ. „Алтай“, Григорьевъ Н. В. „Переселенія крестьянъ Рязанской губерніи“. М. 1885 г. Гурвичъ. „Переселенія крестьянъ въ Сибирь“, Писаевъ. „Переселенія въ русскомъ народномъ хозяйствѣ“, Кауфманъ. „Хозяйственное положеніе переселенцевъ, водворенныхъ на казенныхъ земляхъ Томской губ. Спб. 95 г., „Колонизація Сибири въ связи съ общимъ переселенческимъ вопросом“. Изд. канцел. комит. министр. С.-Петербургъ, 1900 г., Литвиновъ. „Исторія крѣпостного права въ Россіи“, Максимовъ. „Сибирь и каторга“. Изд. 1891 г. „Матеріалы по изслѣдованію землепользованія и хозяйственнаго быта сельскаго населенія Ялutorовскаго округа Тобольской губ. Т. I. М. 1897 г. Изд. мин. земледѣлія и госуд. имуществъ. Изслѣдованіе, произведенное подъ руководствомъ Н. К. Кушъ“, Станкевичъ А. „Матеріалы для изученія быта переселенцевъ, водворенныхъ въ Тобольской губ. за 15 лѣтъ“ 2 т. М. 1895—1897 гг. „Матеріалы комиссіи статсъ-секретаря Куломзина“, Милюковъ, П. „Очерки по исторіи русской культуры“, Орфановъ. „Вдали“, М. 1883 г. „Очеркъ работъ по заготовленію переселенческихъ участковъ“. Изд. мин. земл. и госуд. им., „Приложеніе къ всеподданѣйшему отчету статсъ-секретаря Куломзина по побѣздкѣ въ Сибирь въ 1896 г. для ознакомленія съ переселенческимъ дѣломъ“, „Переселенія изъ Полтавской губерніи съ 1861 г. по 1 іюля 1900 г. Вып. I. Изд. Полтав. губ. зем. Полтава, 1900 г.“, Романовъ. „О переселеніяхъ крестьянъ въ Вятской губерніи“. Изд. Вят. губ. зем., „Сибирь“. Справочное изданіе пересел. упр. Спб. 1897 г. „Сибирь и сибирская жел. дорога“. Изд. мин. фин. Спб. 1893 г., Слобцовъ. „Историческое обозрѣніе Сибири“, „Статистическія данныя по переселенческому дѣлу за 1897 и 1898 гг.“ Изд. канц. ком. мин., „Цифровой матерьялъ для изученія переселеній въ Сибирь, составленный подъ руководствомъ Г. А. Пріймака. Изд. пересел. управ. 1898 и 1899 г., Чеховъ А. П. „Островъ Сахалинъ“, Ядринцевъ. „Сибирь, какъ колонія“, Ядринцевъ „Переселенцы на Алтай“ и др. и кромѣ того рядъ статей въ повременныхъ изданіяхъ (гг. Воропанова, Карышева, Качуровскаго, Остафьева, С. Ф., Успенскаго, Ходскаго, Южакова, Ядрищева, и др.).

ОЧЕРКЪ ПЕРВЫЙ.

Заселеніе Сибири отъ покоренія Сибирскаго царства до начала XIX вѣка.

I.

Географическое положеніе Сибири. Площадь, занимаемая Сибирью. Численность и составъ сибирскаго населенія.

Собственно Сибирь, какъ извѣстно, составляетъ значительную часть Азіатской Россіи, отдѣленной отъ Европейской Россіи довольно высокими Уральскими горами, идущими въ направленіи отъ Ледовитаго океана до Каспійскаго моря. Съ запада на востокъ, отъ Уральскихъ горъ до Великаго или Тихаго океана, Сибирь тянется на 8.652 версты, а съ сѣвера на югъ, отъ Ледовитаго океана до границъ съ Китаемъ, — на 4.383 вер. Площадь Сибири занимаетъ огромное пространство въ 13.939.107₉ квадр. верстъ. Верхняя, сѣверная, часть этой площади представляетъ собою „тундру“, средняя — „тайгу“ и нижняя, южная, преимуществу, — степь. Площадь Сибири прорѣзана въ разныхъ направленіяхъ большими многоводными рѣками; наиболѣе крупныя изъ нихъ: Обь съ Иртышомъ, Енисей, Лена и Амуръ. Отъ верховья Иртыша къ Сѣверному Ледовитому океану, въ направленіи отъ юго-запада къ сѣверо-востоку, тянется цѣлая цѣпь горныхъ хребтовъ; назовемъ изъ нихъ хоть три только, — Алтайскій, Байкальскій и Яблоновъ, —

наиболѣе богатыхъ золотомъ, серебромъ и другими металлами.

Климатъ и почва Сибири чрезвычайно разнообразны. На самомъ сѣверѣ — длинная, страшно холодная зима (морозы доходятъ иногда до 40—45° R.) и промерзшая, никогда какъ слѣдуетъ неоттаивающая почва, „тундра“, на которой можетъ произрастать только клюква да морошка; на югѣ же, напротивъ, есть мѣста, гдѣ зимы почти совсѣмъ не бываетъ (лѣтнія жары достигаютъ 40—45° R.) и гдѣ свободно вызрѣваютъ, напр., такія растенія жаркихъ и теплыхъ странъ, какъ хлопчатникъ и табакъ. Средняя часть Сибири имѣетъ умѣренный климатъ, близко подходящій къ климату Европейской Россіи. Почти все пространство средней Сибири покрыто громаднымъ, преимущественно хвойнымъ лѣсомъ — „тайгой“, но не мало здѣсь и земель, вполне пригодныхъ для хлѣбопашества.

Собственно Сибирь раздѣляется на двѣ неравныя части — Западную и Восточную. Въ Западной Сибири всего двѣ губерніи, — Тобольская и Томская. Тобольская занимаетъ почти 1.300.000 кв. вер., а Томская — 750.000 кв. вер. Въ одной Тобольской губерніи помѣстились бы Германская и Австрійская имперіи, обѣ вмѣстѣ, а такихъ губерній, какъ Московская, въ ней умѣстилось бы 42. Томская губернія меньше почти вдвое Тобольской: въ ней помѣстилось бы всего 25 такихъ губерній, какъ Московская. Восточная Сибирь вчетверо больше Западной. Она включаетъ въ себя губерніи — Енисейскую и Иркутскую, область Приморскую (съ островомъ Сахалиномъ) и округа — Якутскій и Забайкальскій.

Однако Западная Сибирь населеннѣе Восточной, — въ первой около 3½ миллионовъ жителей, а во второй — около 2½ миллионовъ, т.-е. столько, сколько въ одной Московской губерніи; а такихъ губерній, какъ Москов-

ская, въ Восточной Сибири умѣстилось бы болѣе 300. Изъ этого расчета видно, какъ не плотно заселена Сибирь, въ особенности восточная ея часть.

Кромѣ губерній, областей и округовъ, входящихъ въ составъ Западной и Восточной Сибири, Россіи принадлежитъ и юго-восточная часть Сибири (такъ называемыя средне-азіатскія владѣнія). Владѣнія эти подраздѣлены на 9 областей (Уральская, Тургайская, Закаспійская, Самаркандская, Ферганская, Сыръ-Дарьинская, Семирѣченская, Семипалатинская и Акмолинская), занимающихъ пространство болѣе 3.000.000 кв. вер. и заселенныхъ почти 8-ю милліонами жителей.

Итакъ, на всемъ этомъ громадномъ земельномъ просторѣ, превосходящемъ величиною въ три раза территорію Европейской Россіи, живетъ всего навсего 13.448.774 человекъ обоого пола, т.-е. въ 8 разъ меньше, чѣмъ въ Европейской Россіи. Населеніе Сибири состоитъ главнымъ образомъ изъ переселившихся туда въ разное время русскихъ и различныхъ инородцевъ: якутовъ, самоѣдовъ, остяковъ, вогуловъ, бурятъ, тунгузовъ, башкиръ, калмыковъ, киргизъ, татаръ, чукчей, камчадаловъ и др.

Такое несоотвѣтствіе численности сибирскаго населенія по сравненію съ площадью, которую она занимаетъ, объясняется, въ ряду другихъ причинъ, между прочимъ и слишкомъ быстрымъ ростомъ территоріи русскихъ завоеваній въ Сибири. При рѣдкости коренного населенія, ростъ пришлаго населенія всегда отставалъ отъ роста самой территоріи.

Остановимся теперь немного на завоевательномъ періодѣ сибирской исторіи.

II.

Первое знакомство русских съ Сибирью. Походы новгородцевъ въ XI—XIV вв. Положеніе дѣла завоеванія Сибири въ первую половину XVI вѣка.

Названіе свое Сибирь получила отъ Сибирскаго татарскаго царства, существовавшаго на берегахъ рѣки Иртыша, въ XIV—XVI столѣтіяхъ. Въ русскихъ лѣтописяхъ впервые встрѣчается названіе Сибирской земли въ 1407 г. по случаю убійства въ этомъ году татарскаго хана Тохтамыша ханомъ Шадибекомъ „въ Сибирской землѣ“.

Однако различныя части Сибири были знакомы русскимъ еще задолго до этого времени.

Такъ, напримѣръ, южную ея часть впервые посѣтили русскіе князья въ XII в., при своихъ поѣздкахъ на поклонъ къ великому хану въ Орду, а западная часть Сибири, ближайшая къ Уральскому хребту, была извѣстна русскимъ еще въ XI в.

Честъ перваго знакомства съ сибирскими обитателями принадлежитъ предприимчивымъ новгородцамъ, которые въ XI в. уже имѣли съ ними торговыя сношенія. Всѣ народы, жившіе у Уральского хребта, по обѣимъ сторонамъ сѣверной части его, были извѣстны новгородцамъ подъ именемъ—югровъ или угровъ (предки нынѣшнихъ остяковъ и вогуловъ). Югры еще въ XI в. жили по эту сторону Урала, въ нынѣшней Европейской Россіи, по берегамъ р. Печоры, но затѣмъ, рядомъ походовъ новгородскихъ „удальцовъ“, облагавшихъ ихъ данью, югры были оттѣснены за хребетъ, въ нынѣшнюю Сибирь.

Новгородскихъ купцовъ Югрія привлекала богатствомъ „пушнины“, т.-е. дорогого пушнаго звѣря, водившагося во множествѣ въ дремучихъ дѣвственныхъ лѣсахъ,—

соболя, куницы, бобра, бѣлки, горноста, чернобурой лисицы и т. п.

Югры главнымъ образомъ промышляли звѣроловствомъ, и на добытыя шкурки вымѣнивали необходимые имъ въ домашнемъ обиходѣ предметы, напримѣръ,—хлѣбъ и, главнымъ образомъ, желѣзное оружіе — сѣкиры и ножи. Торговля была, конечно, очень прибыльна для новгородскихъ купцовъ, такъ какъ Югры не знали настоящей цѣны своему богатству, а новгородскіе купцы охотки на руки не клали: за какой-нибудь желѣзный грошевой ножъ новгородецъ получалъ отъ югорина „противу“, т.-е. въ обмѣнъ, десятки драгоценныхъ собольихъ, кунныхъ, бобровыхъ и др. шкурокъ, не мало моржеваго клыка, или „узорочья“ (украшеній изъ финифти, мозаики и хрусталя, а особенно изъ бисера).

Обиліе привозимой новгородскими торговцами изъ Югоріи „пушнины“ питало и поддерживало массу ходившихъ баснословныхъ рассказовъ о богатствахъ Югоріи. Рассказывалось, напр., „очевидцами“, что въ Югоріи съ неба спадали цѣлыя тучи звѣриныхъ дѣтенышей, моментально, на ихъ глазахъ, вырастали и расходились по землѣ. Басни эти возбуждали воображеніе полудикихъ новгородцевъ, ихъ охватывала жажда легкой наживы, — и „удальцы-повольники“ шли въ Югорію, но ужъ, конечно, не для торговаго обмѣна, какъ купцы, а просто для грабежа, какъ разбойники.

Безпорядочныя, плохо вооруженныя толпы югровъ-звѣролововъ не въ силахъ были дать надлежащій отпоръ воинственнымъ, хорошо вооруженнымъ новгородцамъ, и платились за это своими пушными богатствами, попадая въ постоянные данники къ „господину великому Новгороду“, именемъ котораго „объясачивали“ югровъ новгородскіе удалыцы. Не спасло югровъ и

отступленіе за Уральскій хребетъ; удальцы разыскали ихъ и тамъ и продолжали собирать съ нихъ „дани многія“. Разумѣется, доставалось подчасъ и „удальцамъ“. Такъ, по свидѣтельству древнихъ лѣтописцевъ, новгородцы были побѣждены юграми въ 1032, 1187 и 1193 гг.

Но все же съ половины XIII в., если нельзя установить этого для болѣе ранняго времени, Югрія была уже въ числѣ Новгородскихъ волостей, что видно изъ договорныхъ грамотъ новгородцевъ съ своими князьями, древнѣйшая изъ которыхъ относится къ 1264 г.

Но вотъ скоро съ юго-востока Сибири появляются болѣе грозные враги, наводнившіе всю Сибирь и часть Европы,—татары.

Въ пограничномъ Китаѣ, въ теченіе почти цѣлаго тысячелѣтія послѣ Рождества Христова, происходила ожесточенная борьба между различными народностями, его населявшими, за политическое преобладаніе въ странѣ. Въ результатъ этой борьбы изъ Китая выливались въ Сибирь,—а изъ нея, черезъ ворота между Ураломъ и Каспійскимъ моремъ, проникали и въ Европу,—грозные потоки дикихъ кочевыхъ народовъ, разрушавшихъ все, что ни попадалось на ихъ пути, сметавшихъ съ лица земли цѣлыя народности. Такъ оттуда появились гунны (IV в.), булгары, авары (VI в.), хозары (VII—X вв.), печенѣги (IX—XI вв.), половцы (XI—XIII вв.) и, наконецъ, самые опасные и дольше другихъ державшіеся—татары.

Непрестанную борьбу съ этими кочевниками вело и наше государство. Борьба эта обнимаетъ довольно большой періодъ времени, именно—почти съ самаго основанія государства и вплоть до XVI столѣтія. Борьба съ татарами кончилась, какъ извѣстно, покореніемъ Россіи, сильно ослабленной въ то время княжескими спорами